

Когда Мэн Юйфань вернулся в общежитие, он случайно встретил Сюй Дуна, который собирался уходить.

Оба были ошеломлены, и давление воздуха мгновенно упало.

С тех пор, как тренер Ву публично объявил о наказании Сюй Дуна, Сюй Дунь стал одиноким рейнджером. На предыдущих сессиях были также игроки, которые тайно играли в дикий мяч, но это был первый раз, когда тренер Ву применил такое суровое наказание. Все не знали, как с ним ужиться.

Сюй Дун и Мэн Юйфань когда-то были лучшими друзьями, но теперь один из них стал главной силой на арене Кубы, а другой не может выйти на обычную арену... Разрыв похож на канаву, и он всегда там. Некоторые люди могут пройти на один шаг, но некоторые люди там упадут.

Увидев Мэн Юйфаня, Сюй Дун ничего не сказал, опустил голову, запер дверь, повернулся и собрался уйти.

Мэн Юйфань внезапно остановил его: «Дунцзы!»

«...» Сюй Дун не остановился, но его плечи явно напряглись.

Мэн Юйфань поспешил догнать его и тихо сказал: «Дело твоего дедушки... Я слышал».

На этот раз Сюй Дун остановился, обернулся и нахмурился.

«Откуда ты знаешь?»

«Сегодня я ходила в дом Сяосяо». Мэн Юйфань осторожно сказала, боясь рассердить его печаль. «Когда я ела, я услышала, как родители Сяосяо сказали. Люди в их отряде, кажется, знают. ».

Сюй Дун сказал очень преувеличенным тоном: «О да, почему я забыл, ты теперь мой «дядя». Я действительно не могу скрывать от тебя ничего в моей семье».

«Сюй Дун!» Мэн Юйфань увидела его взгляд инь и ян и не подавила огонь, «Ты можешь быть более нормальным?! Я забочусь о тебе, а не смеюсь над тобой! Мы даже самые обычные одноклассники, я знаю, что твой дедушка болен, неужели ты не заботаешься о тебе? И я никогда не жалела тебя от начала до конца, сколько раз ты хотел, чтобы я рассказала, я не сообщила тренеру У, я абсолютно неспособна предать своих друзей!»

"..." Сюй Дун не говорил, со сложным выражением на лице. В тот день он был импульсивен, чтобы ударить Мэн Юйфаня, потому что в то время он считал, что говорил только с Мэн Юйфанем об этом вопросе, и тренер У мог знать, что он был абсолютно неотделим от Мэн Юйфаня.

Но теперь, успокоившись, он постепенно понял, что, возможно, это дело на самом деле не имеет никакого отношения к Мэн Юйфаню.

И главное противоречие между ним и Мэн Юйфанем — не что иное, как «ревность».

Да... это так смешно. Он завидует своему лучшему другу за пять лет, завидует его семейному происхождению, завидует его щедрой жизни, завидует ему как молодому господину и вообще

не понимает его выбора.

Мэн Юйфань спросил: «Дунцзы... Ты пошёл играть в дикие игры, потому что хочешь собрать денег для своего дедушки?»

Сюй Дун слегка кивнул.

Это немалые деньги на лечение рака, а его дедушка уже на средней и поздней стадиях. Он стар, и у него явное отторжение после использования отечественных лекарств, которые покрываются медицинской страховкой. Он может купить только десятки тысяч долларов за одно. Импортные лекарства. Вся их семья — самый обычный рабочий класс. У Сю Дуна близкие отношения с дедушкой. Конечно, он надеется внести свой вклад.

Но играя в «дикий мяч», можно не только быстро заработать деньги, но и найти выход для себя, поэтому он не раздумывая шагнул в эту яму.

Никто не может понять его боль после того, как его наказали и не отобрали на КУБУ. Но когда он пошел играть в wild ball, он... не пожалел об этом, это лучший выбор, который он может сделать на данный момент.

Единственное, о чем он сожалеет, так это о том, что не взял с собой Мэн Юйфаня.

В какую же ментальную трясину он попал в то время? Неужели он собирается сделать своих хороших друзей такими же дешевыми и грязными, как он сам?

Сюй Дун молчал, и Мэн Юйфань не знал, о чем он думает.

Мэн Юйфань прошептал: «Дунцзы, я знаю очень хорошего врача у себя на родине, известного специалиста по раку. Я сейчас же отправлю его контактную информацию на твой мобильный телефон».

«...» Сердце Сюй Дуна было переполнено бесчисленными словами, но в конце концов он не смог сказать, что мне жаль. Он мог только сказать кратко и торжественно: «...спасибо».

Мэн Юйфань снова спросил его: «Теперь, когда ты отдал все заработанные деньги своему дедушке, твоя жизнь в порядке?»

«К счастью, у меня тоже были сбережения раньше. У меня есть карточка на питание. Команда будет платить деньги каждый месяц. Этого достаточно, чтобы немного сэкономить».

«Это хорошо», — смущенно сказал Мэн Юйфань. «Я не могу сейчас особо помочь финансово. Ты же знаешь мою недавнюю ситуацию...»

Сюй Дун редко улыбался: «Было бы очень полезно, если бы ты смог познакомить меня с известным врачом. Кстати, ты, должно быть, испытываешь больший финансовый стресс, чем я? У тебя есть девушка, и ты не можешь позволить ей покупать вещи, когда ты идешь куда-нибудь поесть, посмотреть кино или заняться шопингом. Деньги — это не дураки».

"..."

"В чем дело?"

Мэн Юйфань подумала: «Каждый раз, когда я выходил куда-то с сестрой Сяосяо, мне казалось, казалось, вероятно, может быть, может быть... Сестра Сяосяо платила за это?»

Хотя по названию он "парень напрокат" Ян Сяо, Сюй Дун прав. Это явно маленький парень! ! !

В этот понедельник день рождения Тан Шугэ.

Раньше, в свой день рождения, она старалась как можно лучше подстроить свое время, наверстать неделю отпуска и отправиться за границу, чтобы развлечься. Она всегда была кланом лунного света, и помимо регулярного хранения арендной платы, она тратит столько же, сколько зарабатывает каждый месяц.

Жаль, что из-за перемен на работе в этом году у нее совсем нет денег в кармане, поэтому она может честно попросить выходной и путешествовать на домашнем диване.

Ян Сяо был очень преданным и сопровождал ее в ее выходной, сказав, что отпразднует его вместе с ней.

Тан Шугэ естественно поднял руки и ноги в знак приветствия: «Смех — это лучшее, что есть! Мы можем сходить на большой обед, в кино, пройтись по магазинам днем, сфотографироваться, выпить молочного чая...»

В списке ее любимых ресторанов лежит ряд ресторанов. Она выбирает слева направо и, наконец, решает пойти в семейный шведский стол на 500 человек!

Самая известная вещь в этом ресторане — стена из лобстеров у входа. Многочисленные интернет-знаменитости фотографировали стену из лобстеров. Тан Шугэ был настолько завиден, что планировал пойти туда поесть.

Ян Сяо поддразнил: «Я впервые увидел тебя таким щедрым».

«Эй...» — смущенно сказал Тан Шугэ. «На самом деле, в этом ресторане в день рождения именинника три человека путешествуют вместе, а именинник — бесплатно».

Ян Сяо: «...»

В конце концов, я все еще продолжаю его изучать.

Ян Сяо спросил: «У нас только двое, где третий?»

«Позови своего маленького волчьего пса!» — откровенно сказал Тан Шугэ. «Он выглядит так, будто может съесть все одним взглядом, съесть шведский стол, там такие талантливые игроки, и деньги того стоят!»

Ян Сяо лишилась дара речи, но она не могла выносить, как ее подруга ведет себя как ребенок, поэтому ей оставалось только позвонить Мэн Юйфаню и спросить, свободен ли он в полдень в понедельник.

Так уж получилось, что Мэн Юйфань как раз закончил групповой матч на выходных. Результаты у него были хорошие. Тренер дал команде выходной, а в понедельник ничего не произошло.

Услышав, что Ян Сяо попросил его о встрече, он тут же завилял хвостом и согласился.

Поэтому в полдень того дня Мэн Юйфань взял свою спортивную сумку и энергично ждал

внизу, в квартире Ян Сяо и Тан Шугэ.

Более того, узнав, что сегодня день рождения Тан Шугэ, он предусмотрительно приготовил для нее подарок — постер с автографом ее кумира! !

Тан Шугэ закрыл лицо и закричал: «Как так вышло, что ты подписал плакаты с изображением моих родственников, моего мужа, моего идеального брата и моего малыша?!?!»

Мэн Юйфань сказал: «Он не очень любит баскетбол. Когда он в этом году пошел смотреть финал СВА, мой одноклассник случайно оказался там волонтером, поэтому он получил постер с его автографом».

К счастью, этот одноклассник не гнался за звездами, поэтому Мэн Юйфань купил ему еду и дал в руки этот плакат.

Тан Шугэ держала плакат и прыгала снова и снова, она решила, что этот плакат - ее семейная реликвия! Когда она умрет, этот листок бумаги будет кремирован вместе с ней!! !

Ян Сяо увидел ее внешность и рассмеялся: «Счастлива?»

«Конечно, счастлив!» Тан Шугэ встал на цыпочки, выпрямил руку и похлопал Мэн Юфаня по плечу. Я весь в волнении! Моя сестра не может принять твой подарок просто так, так тому и быть, если ты будешь принимать заказы в будущем, я обращусь к начальству, чтобы увеличить твою долю!»

«Что?» — перебила Ян Сяо. «Оказывается, я арендовала деньги своего парня в приложении, не все деньги моего парня». Она думала, что это платформа по аренде рабочей силы, похожая на Didi Dache, но она не ожидала, что платформа будет чем-то большим. Рейк.

«Раньше его не разыгрывали, — сказал Тан Шугэ, — но первоначальный ангельский раунд финансирования компании был исчерпан, а раунд инвестиций А не состоялся. Старшая сестра — наш босс — решила разыграть его две недели назад. NS».

«Сестра Лонг? Так руководитель вашей компании — женщина».

«Конечно, это женщина! Как вы думаете, хоть один мужчина-начальник, работающий в Интернете, понимает, что на самом деле нужно женщинам-пользователям? Если бы не наш Лун Цзе Инмин Шэньу, который открыл голубой океан «Cloud Sharing Boyfriend», у вас бы никогда не было возможности пообщаться с Мэн Юй. Встреча фанатов!» Она махнула рукой: «Ну, не упоминай работу. Я сегодня отпросилась ради безумного веселья, а если я упомяну работу, у меня пропадет аппетит!»

Ян Сяо покачала головой: «У тебя все еще нет аппетита? К этому приему пищи ты ничего не ела с прошлого вечера!»

«Разумеется, вы должны быть голодны, прежде чем есть шведский стол!» — правдоподобно сказал Тан Шугэ. «Почему, как и вы, предатель, вы все равно позавтракали сегодня утром? Пожалуйста, мы собираемся съесть шведский стол на 500 человек сегодня, но кровати недостаточно большие. Или морской еж недостаточно свежий, почему бы вам не оставить его там, чтобы съесть, если у вас есть желудок?»

Ян Сяо изначально хотела возразить, но увидела, что Мэн Юйфань тоже смотрит на нее с потрясенным, обиженным и преданным выражением лица, как будто он увидел что-то

непостижимое.

«...» Ян Сяо онемел: «Юфань, ты не будешь на этом шведском столе, и ты ничего не ел с прошлого вечера?»

«Нет», — громко сказал Мэн Юйфань, — «Я ничего не ел со вчерашнего полудня!!»

"..."

Тан Шугэ нашел своего союзника, был крайне взволнован и крикнул: «Наша цель —»

Мэн Юйфань тоже поднял кулак, а затем сказал: «—Съешь ресторан!»

Тан Шугэ: «Наша стратегия —»

Мэн Юйфань: «—Сначала ешьте дорогое!»

Тан Шугэ: «Наш лозунг —»

Мэн Юйфань: «Не ешьте белое, не ешьте!»

Ян Сяо: «...»

Ян Сяо: «...»

Ян Сяо: «.....»

Ян Сяо: «Я думаю, у вас двоих есть молчаливое взаимопонимание и общий язык. В противном случае, я уйду, а вы двое поженитесь и будете жить своей жизнью?»

Все трое немного пошутили, а затем отправились на парковку, чтобы забрать машину.

Из них троих у Тан Шугэ не было водительских прав, а у Мэн Юйфань были водительские права, но она едва ли переходила дорогу. Только Ян Сяо была старым водителем с первоклассными навыками вождения, поэтому она стала их постоянным водителем, и ей приходилось приезжать каждый раз, когда она выходила. водить.

Мэн Юйфань был очень проницательным и по собственной инициативе уступил первый ряд своим подругам, чтобы они могли пообщаться друг с другом.

Затем Тан Шугэ сказал, что он не сидел на пассажирском сиденье, и снова и снова качал головой, как будто увидел какую-то беду.

«Нет, нет, я сяду сзади». Тан Шугэ открыл заднее сиденье, скользнул и забрался на него.

Ян Сяо был очень странным: «Тебя не укачивает? Каждый раз говоришь, что хочешь сидеть в первом ряду».

Тан Шугэ посмотрел на Мэн Юйфаня, облокотился на водительское сиденье, сложил руки в маленькие рожки, прижал их к уху Ян Сяо и сказал: «Когда я вижу пассажирское сиденье, я думаю о вас двоих...»

"—Стой!!!" Ян Сяо тоже хотела сохранить лицо. Она покраснела и закрыла рот своей подруге. "Сядь поудобнее, перестань болтать и сбереги силы на еду!"

Мэн Юйфань не понимал, что они бормочут, поэтому они тупо сели на пассажирское сиденье, их две длинные ноги были аккуратно соединены вместе, и они похлопывали себя по бедрам, как школьники.

Но он и так уже так себя вел, что Ян Сяоцян сердито посмотрел на него.

Мэн Юйфань: "???"

Собаку обидели, но она молчит.

Вскоре машина выехала из поселка и направилась в сторону кафе.

Кафе находится в лучшем месте в центре города. В понедельник полдень был временем, когда там было больше всего народу. Они остановились и шли целый час и не продвинулись даже на несколько километров.

Тан Шуге всю ночь был голоден, его терпение испарилось из-за пробки. Она схватилась за свой стонущий живот и упала замертво в заднем ряду, говоря чепуху в рот.

«Я хочу съесть парового ягненка, паровой олений хвост, жареную курицу и вяленую утку...»

Ян Сяо знает ее уже много лет, и впервые она понимает, что у нее есть талант говорить о перекрестных разговорах. Кажется, что голод и нищета на самом деле являются основными производительными силами.

Она голодна, Мэн Юйфань даже голоден. Мальчик был голоден 24 часа. Он не упал из-за своей супер физической подготовки, но он также был апатичен и выглядел жалким и напряженным.

Ян Сяо была расстроена и смешна. К счастью, у нее в машине все еще были приготовлены заранее конфеты. Она воспользовалась красным светом, отломала кусочек руками и засунула его в рот Мэн Юйфань.

«Съешьте несколько сладких подушечек, чтобы на некоторое время уберечь желудок от низкого уровня сахара в крови».

Мальчик послушно открыл рот и одним щелчком языка зацепил конфету кончиками пальцев Ян Сяо. Его движения очень легкие, как у большого золотистого ретривера, который нежен и рассудителен. Всякий раз, когда он берет вяленое мясо у своего хозяина, он осмеливается использовать только кончики зубов осторожно, опасаясь причинить ей боль.

Мальчик не знал, намеренно это было или нет. Забрав конфету, он нежно прижал кончики пальцев Ян Сяо губами.

Теплые губы держали палец девушки, и он прошептал: «Это так мило...»

Я не знаю, глазурь это или кончики пальцев в глазури.

Ян Сяо, казалось, ошпарился и яростно отдернул руку. Она торопливо взглянула в зеркало заднего вида — к счастью, Тан Шугэ лежал в заднем ряду, притворяясь мертвым, и даже не заметил их маленьких движений.

Когда загорелся зеленый свет, Ян Сяо, не обращая внимания на бьющееся сердце, поспешно вел машину, чтобы двинуться дальше.

К счастью, пробка совсем близко. К тому времени, как я проехал этот перекресток, дорога впереди была свободна.

Победа была уже близка, Тан Шугэ тут же обрела энергию. Она встала с заднего сиденья и легла на край кровати, глядя на проплывающий за окном пейзаж.

Совсем недалеко... Совсем недалеко... Кафетерий, вмещающий в среднем 500 человек, находится прямо перед вами! !

Когда она придет туда, то сначала сфотографируется со стеной омаров, а затем возьмет двух омаров: одного запеченного с сыром, другого запеченного с чесноком...

В этот момент ее фантазии прервал звон колоколов.

Она нетерпеливо сняла трубку и обнаружила, что на экране телефона высветилось имя ее коллеги.

«Черт!» Тан Шугэ был почти раздражён и сказал своему мобильному телефону: «Разве вы все не говорите, что я буду сегодня в отпуске? Почему вы не можете поздравить меня с днём рождения?»

Однако жалобы должны быть жалобами. Как животное социальное, я абсолютно не смею не ответить на телефонный звонок на работе.

Она может только глубоко вздыхать, проделывать бесчисленные мысленные построения и нажимать кнопку «ВКЛ» с чувством, будто отправляется в могилу.

"Привет?"

Как только звонок был установлен, голос коллеги-женщины на радиоволне достиг высокого уровня «С». «Тан Шугэ!!! Произошло что-то важное!!!»

Тан Шугэ вообще не пользовался громкой связью, но ужасающей громкости было достаточно, чтобы Мэн Юйфань и Ян Сяо в первом ряду могли ясно слышать.

Все трое переглянулись, и Тан Шугэ поспешно спросил: «В чем дело? Проблема в РРТ, который я делал перед каникулами?»

«Когда ты еще думаешь о работе?» — со слезами на глазах сказала коллега. «Ты, ты поспеши и приезжай в компанию сейчас же! Мы все здесь!!!»

«Что за чертовщина?» Тан Шугэ посмотрел на проносящийся за окном пейзаж. «Пойду поем».

«—Наша компания закрылась!!! Босс забрал золотую медаль у парня напрокат и сбежал с деньгами!!!»

Тан Шугэ не удержал свой мобильный телефон и с грохотом упал на ногу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод